

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Межпарламентский союз: родит ли гора мышь?

Константин Косачев

*Председатель Комитета Совета Федерации
по международным делам*

Кто владеет Интернетом, тот владеет миром

Андрей Крутских

*Специальный представитель Президента России
по вопросам международного сотрудничества в области
информационной безопасности*

***Монголия и Россия: 95-летие установления
дипломатических отношений***

Банзрагчийн Дэлгэрмаа

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии
в Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

К.Косачев. Межпарламентский союз: родит ли гора мышь
или вмешательство в невмешательство? 6

Задача парламентариев помогать налаживать рабочие контакты на всевозможных площадках даже в тех случаях, когда само «право на диалог» ставится под сомнение. В канун 20-летнего юбилея Всеобщей декларации о демократии, принятой как раз на Ассамблее МПС в Каире в 1997 году, было бы логичным обратить внимание членов Межпарламентского союза на поощрение развития демократии в мире, объявить о ложности посылы о якобы единственно «правильной» демократии западного происхождения.

А.Крутских. Кто владеет Интернетом,
тот владеет миром 18

Информационная безопасность выходит, пожалуй, на первое место среди новых вызовов и угроз. Только в России ежегодно совершается 70 млн. киберударов. В Китае эта цифра еще больше. Со стороны ИГИЛ эти кибератаки просто зашкаливают. Фактически все страны сидят в одной лодке и являются жертвами все нарастающих кибератак.

А.Орлов, В.Мизин. Россия - Запад: время задуматься о «разрядке-2»	28
---	----

В условиях все нарастающей конфронтации между Западом и Россией наша страна должна взять на себя роль лидера и предложить программу прагматичных шагов по стабилизации ситуации, прежде всего в сфере безопасности, которая бы включала конкретные мероприятия по предотвращению в будущем глубоких кризисов, подобных происходящему ныне.

ДИПЛОМАТИЯ

И.Лякин-Фролов. О состоянии и перспективах сотрудничества между Россией и Таджикистаном	42
---	----

Весной 2017 года будет отмечаться 25-летие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. За этот период между обеими странами произошло много важных событий, заложена солидная база последовательного наращивания многогранного взаимодействия в будущем.

В.Сибилёв. Золотой юбилей Ботсваны	56
---	----

30 сентября 2016 года исполнилось 50 лет с момента упразднения британского протектората Бечуаналенд (1885-1966 гг.) и образования независимой Республики Ботсвана.

Банзрагчийн Дэлгэрмаа. Монголия и Россия: 95-летие установления дипломатических отношений	65
---	----

Монголию и Россию связывают давние, традиционно дружественные отношения. Ведь именно Россия первой признала независимость Монголии и установила дипломатические отношения. Договор об установлении дружественных отношений между Монголией и РСФСР был подписан 5 ноября 1921 года.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

А.Подцероб. Политические моменты в современном исламе	76
---	----

В 1960-х годах современный политический ислам приобрел влияние в арабском мире и на Среднем Востоке. Ислам, несмотря на колониальный характер политики западных держав, не только сохранился, но и к нему обращались в период

господства западноевропейских государств приверженцы мусульманской религии как орудию освободительной борьбы. Влиянию мусульманской религии способствовало сохранение прежде всего правовых норм ислама. Также этот феномен можно отнести и к укоренению традиционалистской культуры, протекающей из религиозного сознания.

Е.Бирюков. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке 85

Формирование и развитие ряда ключевых тенденций в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений происходит в результате реализации внешней политики внерегиональных держав. На многие процессы оказывают влияние США. В этой связи для понимания причин и сути некоторых процессов, происходящих на Ближнем Востоке, требуется изучение внешней политики Вашингтона и инструментов, используемых этой страной для достижения своих внешнеполитических целей.

ТЕНДЕНЦИИ

А.Фролов. «Центры силы» и многополярность: взгляд сквозь время 106

В 1983 году вышла в свет книга В.Лукина под названием «Центры силы: концепции и реальность». Это был период наиболее острого советско-американского противостояния, соперничества двух мировых систем. Тогда мало кто мог предположить, что сложившуюся систему удастся демонтировать. Как в СССР, так и в США почти никто не думал, что на горизонте появится кто-то, способный бросить вызов двум мировым суперсилам. Каждая из систем готовилась к собственной исторической победе, а остальные страны рассматривались лишь как фигуры на шахматной доске.

В.Сургуладзе. Психологический фактор во внешней политике как элемент стратегического прогнозирования 122

Военные, политические, экономические и социальные факторы, как правило, достаточно очевидны и выступают ключевыми объектами ситуационного анализа и политологической экспертизы при внешнеполитическом планировании и прогнозировании, в то время как вопросы ценностей, идеологии, наличия политической воли и мотивации требуют совершенно особого внимания и могут быть отнюдь неочевидны в силу значительных культурных отличий и особенностей мировоззрения и самосознания народов разных государств.

Л.Воронков. Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности 139

Западные союзники и их единомышленники заинтересованы выстраивать процессы глобализации на базе неолиберальной модели развития и западных ценностей, в совокупности обеспечивающих дальнейшее экономическое, финансовое и иное их доминирование. Такой неформальный союз охватывает государства - члены НАТО и другие развитые страны, включая нейтральные и неприсоединившиеся, на разных континентах.

М.Харкевич. Трансформация «публичного» и «частного»: тенденции в финансировании фундаментальных исследований в развитых странах 158

Основной тезис данной статьи сводится к тому, что в связи с трансформацией в странах ОЭСР понятий «публичное» и «частное» (от пространственно-го к праксиологическому содержанию) характеристики фундаментальных исследований как публичного блага, а следовательно, и принципы финансирования таких исследований также постепенно изменяются. Фиксирование и анализ этих изменений составляет цель нашего исследования.

ВЕХИ ИСТОРИИ

И.Максимычев. Штормовое предупреждение не было услышано 168

Если есть афоризм «Талантливый человек талантлив во всем», то верно и обратное правило - «Невезучему не везет во всем». Для этого случая предшественники нынешних «покемополовов» переняли презрительный англо-американский термин «лузеры». Прорабов советской перестройки сложно назвать иначе - дифирамбы, которые пелись им на Западе, обернулись тяжкими провалами для страны, которую они взялись осчастливить.

ГлавУпДК при МИД России

Комплекс отдыха «Завидово» - стиль жизни! 185

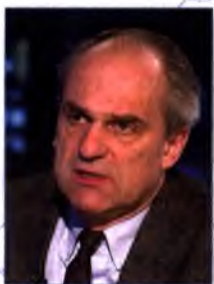
Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Виктор МИЗИН

Ведущий научный сотрудник
ИМИ МГИМО МИД России
vmizin56@gmail.com

Россия - Запад: время задуматься о «разрядке-2»

Современное состояние международных отношений, характеризующееся глубокой конфронтацией между Россией и ее западными контрагентами, вызывает все усиливающееся беспокойство как в политико-экспертной среде, так и среди широкой общественности повсюду в мире. Накал полемики уже превосходит по риторической тональности и остроте привычный для времен холодной войны обмен пропагандистскими филиппиками¹.

На волне эйфории «конца истории» и окончания противостояния двух систем в начале 90-х годов прошлого века, победы идеологии «нового пространства безопасности от Владивостока до Лиссабона» тогдашнему политическому классу по обеим сторонам разрушенного «железного занавеса» казалось, что окончательно преодолен раскол Европы и закладывается фундамент «общеевропейского дома», без разделительных линий и враждебных границ.

Россия и Запад уже не рассматривали друг друга как потенциальные противники в возможном конфликте. При этом, однако, Москва больше не воспринималась Западом как серьезный геополитический

игрок, имеющий свои военно-политические и иные национальные интересы, которые могли противоречить западным подходам и видению им «постхолодновоевропейской» структуры мира. России отводилась на будущее скромная роль пусть и крупной, прежде всего территориально, но в целом заштатной державы, которая будет ориентироваться на своих западных партнеров как на своеобразных поводырей в основных сферах жизнедеятельности государства, включая внешнюю и оборонную политику и экономику².

Подобное восприятие России предполагало, что она станет молча «проглатывать» недружественные по своей сути шаги Запада, которым тот давал на протяжении последних 15-20 лет маловразумительные, если не сказать просто нелепые объяснения. За эти годы НАТО расширилась почти вдвое и территория блока подошла вплотную к границам России, США отказались от бессрочного договора с СССР/Россией по ПРО, вместо него они создают одностороннюю глобальную систему ПРО, с размещением соответствующей инфраструктуры в различных странах мира, в том числе европейских³, идет практическая реализация американской концепции молниеносного глобального удара⁴, постоянно растут военные бюджеты основных западных стран, развивается базостроительство, активно осуществляется политика вытеснения России из регионов ее исторического влияния и т. д.

Возложив на себя в одностороннем порядке функции мирового полицейского, США, а вслед за ними и их наиболее ретивые сателлиты, принялись устанавливать во многих частях планеты угодные им порядки, спровоцировав целую волну войн и конфликтов, уже унесших, по объективным подсчетам, более миллиона, а возможно, и несколько миллионов жизней. В результате был запущен глобальный по своей сути и масштабам мигрантский кризис, который далек от завершения.

При этом наши озабоченности по поводу того, что подобная политика к добру не приведет и чревата самыми опасными, непредсказуемыми последствиями, цинично игнорировались как досужие вымыслы. В этой связи необходимо напомнить об абсолютно несерьезном, легковесном восприятии Западом мюнхенской речи В.В.Путина, который еще в 2007 году, то есть без малого десять лет назад, ясно и доходчиво сформулировал, какие последствия может иметь политика двойных стандартов и гегемонизма в псевдооднполярном мире.

Поэтому можно смело утверждать, что во многом критическое состояние современных международных отношений не является чем-то неожиданным, а вполне закономерным итогом продолжительной и осознанной политики переформатирования мира под американско-западные

интересы, линии на вытеснение России на обочину мировых процессов, которая в наши дни приобрела более агрессивную форму в виде безуспешных попыток «изолировать» Москву.

Затяжной кризис вокруг Украины придал указанному выше процессу дополнительный драматизм. Отношения Москвы с Западом, прежде всего с США и НАТО, еще более осложнились. Как считают многие специалисты-политологи, мир неуклонно приближается к порогу нового комплексного глобального противостояния, по некоторым параметрам и внутренней динамике напоминающего отдельные, крайне опасные проявления периода холодной войны.

Запад открыто обвиняет Москву в подрыве политико-правовых основ послевоенного порядка на европейском континенте и нарушении общепринятых международно-правовых норм, в нелегитимных агрессивных намерениях, угрожающих европейской стабильности, безопасности соседних с Россией стран. Там приписывают Москве якобы невыполнение Минских соглашений и заявляют, что никогда не признают «аннексию» Крыма и результаты референдума на полуострове, позволившего крымчанам выразить свою историческую волю и воссоединиться с Россией.

Тем самым Запад, вразрез с общепризнанными в научном мире, и не только в нем, принципами и методами объективного анализа, сознательно разрывает причинно-следственную связь, вырывает отдельные события из политико-исторического контекста. Когда же с российской стороны следует обоснованный ответ, это трактуется как «кремлевская пропаганда», борьба с которой ведется Западом в стиле наихудших примеров «затыкания рта» оппоненту.

Продолжение взаимной конфронтации, игра на грани «возможного/невозможного» приобретают все более опасный характер. Разговоры о самой возможности третьей мировой войны, которая неотделима от массированного применения ядерного оружия с обстоятельно описанными в научно-публицистической литературе, а посему всем хорошо известными последствиями, становятся привычным и чуть ли не обыденным делом. Призрак чудовищной катастрофы снова, образно говоря, ходит-бродит по миру, и общество начинает к нему привыкать как к некоему неотъемлемому атрибуту существующей реальности.

В этих сложных обстоятельствах Россия должна взять на себя роль лидера и предложить программу прагматичных шагов по стабилизации ситуации, прежде всего в сфере безопасности, которая бы включала

конкретные мероприятия *по предотвращению в будущем глубоких кризисов, подобных происходящему ныне.*

К сожалению, сегодня на Западе объективно очень мало политиков калибра де Голля, Брандта, молодого Киссинджера, а также более поздних фигур, таких как Ширак, Шрёдер и даже Берлускони, способных на проведение незашоренной политики в интересах как своих народов, так и в целом международного сообщества. Тем не менее необходимо констатировать, что среди определенной части западных политиков и близких к правящим кругам экспертов-политологов растет понимание того, что «дальше так жить нельзя», что кризис зашел слишком далеко и грозит непоправимыми последствиями.

Сегодня, как никогда, *требуются конструктивные подходы, которые способствовали бы выходу на новые рубежи взаимопонимания и доверия, своего рода новая политика разрядки между Востоком и Западом - «разрядка-2», или «разрядка XXI века».*

В настоящей статье речь пойдет прежде всего о необходимости перехода от нарастающей конфронтации к постепенному возобновлению диалога по тематике контроля над вооружениями и снижению военной опасности.

Действительно, ситуация в области «жесткой» безопасности сейчас наиболее беспокоящая. Конфронтационно-ориентированное развитие событий происходит на фоне практически полного отсутствия прогресса в процессах контроля над вооружениями в Европейском регионе. Россия заявила о неприемлемости дальнейших шагов по сокращению стратегических ядерных сил без учета глобальной ситуации в сфере стратегической стабильности. Фактически стал частью истории Договор об обычных вооруженных силах и вооружениях в Европе (ДОВСЕ), недостаточно эффективно проявляет себя в вопросах безопасности ОБСЕ, остающаяся в зоне ответственности этой организации единственным форумом по данным проблемам. Заморожен диалог по вопросам европейской системы ПРО. Испытывает перегрузки Договор по РСМД. Не видно перспектив для начала субстантивного диалога по вопросам нестратегических ядерных вооружений на континенте. И лишь Договор по открытому небу, который в момент его принятия виделся незначительным «довеском» более существенных соглашений, продолжает функционировать, хотя и не без проблем.

Россия, как известно, подтвердила свою принципиальную приверженность соблюдению *режима Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности*, не намерена возвращаться к производству таких «изделий» и не склонна «ломать» этот договор (хотя ряд его положений

и требует технических уточнений) в связи с появлением новых видов вооружений. Действия США, в том числе в контексте развертывания глобальной системы ПРО, по мнению Москвы, прямо нарушают договор. При этом Москва не отказывается от сформулированной в совместном заявлении России и США на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на Конференции по разоружению, а также в Сочинской декларации президентов России и США о стратегических рамках российско-американских отношений от 6 апреля 2008 года идеи «сохранения и укрепления Договора РСМД и его универсализации, распространения запрета на РСМД на все ядерные державы».

Как известно, США в 2014 году обвинили Россию в нарушении Договора РСМД, хотя до сих пор не могут пояснить, об испытаниях какой ракеты, якобы нарушающей его, идет речь. Сначала заявлялось, что это была крылатая ракета Р-500 для системы «Искандер», теперь намекают, что речь идет о крылатой ракете семейства «Калибр» (хотя она имеет дальность до 2600 км при старте с авиационных платформ и с моря).

В ответ Россия выдвинула свои претензии⁵. Во-первых, речь идет об испытании систем ПРО по ракетам-мишеням с характеристиками, аналогичными ракетам средней и меньшей дальности, а также об ударных боевых беспилотниках, которые, по мнению российских экспертов, подпадают под определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования по Договору РСМД («MQ-9 Reaper», «Avenger»). Главную озабоченность с российской стороны вызывают наземные системы ПРО США «Aegis Ashore» (в частности, размещенные в 2016 г. в Румынии, а в будущем - в Польше), использующие такие же многофункциональные пусковые установки, как и морская Mk-41 VLS, которая может запускать крылатую ракету «Томагавк».

США утверждают, что у этих наземных «Иджисов» есть наблюдаемо различимые функционально присущие признаки и что их пусковые установки не могут запускать крылатые ракеты, хотя и отказываются конкретизировать эти заявления. Российские представители парируют, что такие туманные рассуждения не могут их удовлетворить, и заявляют, что рассматривают эти противоракетные системы как ударные наземные средства средней дальности (что и подтвердил Президент России В.В.Путин в ходе визита в Грецию в мае 2016 г.). Консультации сторон не привели к разрешению противоречий.

Однако представляется, что и здесь возможен компромисс. Вполне реально согласование неких новых меморандумов о взаимопонимании, или согласованных определений (по аналогии с Договором по ПРО), которые описывали бы характеристики вновь появившихся техноло-

гий систем вооружения и позволяли отличать их от систем средней и меньшей дальности наземного базирования⁶. Речь, в частности, могла бы идти о согласовании параметров испытаний ракет-мишеней (этот вопрос впервые поднимался десять лет назад), разработке новых определений для ударных беспилотников и принятии мер контроля и проверки для их дифференциации от запрещенных крылатых ракет наземного базирования. Кроме того, можно было бы договориться о мерах транспарентности в отношении размещенных на объектах ПРО США в Польше и Румынии многофункциональных вертикальных пусковых установок SM-Ib и SM-IIA - с согласованием функционально обусловленных наблюдаемых отличий⁷. В свою очередь, Москва могла бы прояснить вопрос о вызывающих озабоченность испытаниях своей новой крылатой ракеты.

Полезной площадкой для углубленной проработки вопроса, с тем чтобы закрыть имеющиеся в связи с Договором РСМД правовые лакуны, могла бы стать образованная в ходе возобновления российско-американских консультаций Группа технических экспертов, которая могла бы сформулировать соответствующие конкретные рекомендации с параметрами и техническими характеристиками для их разрешения. Такие шаги, безусловно, были бы весьма позитивно встречены в Европе и способствовали укреплению региональной безопасности. В то же время отсутствие новых договоренностей - даже при заявлениях сторон о готовности соблюдать Договор РСМД - серьезно осложняет перспективы продвижения в вопросах контроля над вооружениями в двустороннем формате и европейском контексте.

В области *достратегических ядерных вооружений* пока наблюдается традиционно тупиковая ситуация. Россия не намерена раскрывать места хранения своего ядерного оружия и предоставлять информацию о его количестве, считая тему российского «тактического» ядерного оружия «надуманной» и «довольно искусственно» нагнетаемой⁸. Более того, Россия заявляет, что США модернизируют свой ядерный потенциал в Европе «с неясными целями» за счет авиабомб B61-12, нарушая при этом Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем размещения тактического ядерного оружия в Европе на территории пяти стран НАТО. В нарушение ДНЯО, по мнению Москвы, в ходе «совместных ядерных миссий» НАТО пилоты из неядерных стран - членов альянса обучаются применению ядерных вооружений.

Ни Россия, ни США не готовы отойти от ранее заявленных позиций, несмотря на обязательство администрации Обамы по резолюции Конгресса начать с Москвой переговоры по этому вопросу и заинтересо-

ванность ключевых европейских стран. В 2010 году Польша и Швеция предложили России в одностороннем порядке создать две безъядерные зоны - в Калининградской области и на Кольском полуострове, то есть в местах предполагаемого развертывания российского тактического ядерного оружия (ТЯО) в районах базирования Балтийского и Северного флотов. В феврале 2011 года Президент Обама в письме ряду ключевых сенаторов заявил о «начале в ближайшее время переговоров с Россией об устранении дисбаланса между тактическими ядерными вооружениями России и США и сокращении числа тактических ядерных боеголовок способом, поддающимся проверке».

На сегодня, несмотря на отсутствие переговорного процесса, имеется целый ряд интересных наработок экспертов и неправительственных организаций, создающих субстантивную интеллектуальную основу для будущего переговорного процесса, в котором заинтересованы все страны Европы⁹. В частности, предлагается набор таких мер, как сравнение доктрин применения ТЯО и угроз в регионе, которые им надо парировать, обмен данными о наличии запасов и географии размещения баз хранения ТЯО, его типах и носителях; перевод таких средств в резерв из оперативного развертывания и обязательство об отказе от их «реактивации» и т. д. В дальнейшем возможны посещения мест хранения и предоставление свидетельств о действительной ликвидации ТЯО, визиты для наблюдения за обучением личного состава, созыв специальной консультативной группы для налаживания диалога между Россией и НАТО, а также использование площадки Совета Россия - НАТО, начало «консультаций о консультациях» по этой теме и т. д.

Однако все эти меры представляются делом неблизкого будущего, и их реализация, видимо, станет возможной тогда, когда будут в той или иной мере сняты нынешние острые разногласия между Россией и НАТО относительно ситуации с региональной безопасностью в Европе, восстановлены доверие и конструктивный диалог по проблематике безопасности. Таким образом, «второй трек» - разработка подходов и сценариев решения проблемы достратегического ядерного оружия в Европе - остается пока уделом неправительственных экспертов.

В области *многостороннего разоружения* многие страны Запада практически полностью разделяют российские подходы, выступают в поддержку ключевых многосторонних режимов, созданных, в частности, Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и

применения химического оружия и о его уничтожении и ДВЗЯИ, а также деятельности ООН, ее разоруженческих органов и Конференции по разоружению в Женеве¹⁰. При этом и в многостороннем разоружении, и в решении проблем нераспространения (за исключением активизировавшейся в последнее время Германии) европейские страны склонны как бы самоустраняться, предпочитая наблюдать за развитием взаимоотношений России и США. Вместе с тем данная тематика представляется весьма плодотворной для расширения российского диалога с ЕС в ближайшее время, в частности с европейскими членами «большой пятерки», которая стала еще одним форумом по проблемам нераспространения и контроля над вооружениями в условиях стагнации Конференции по разоружению и паузы в двустороннем диалоге Россия - США.

В деле *сокращения обычных вооружений* в Европе требуется найти радикально новые подходы после фактического прекращения действия ДОВСЕ и в условиях резкого нарастания военной активности в регионе, возрождения планов создания «европейской армии» и российских озабоченностей по поводу окружения страны новыми базами НАТО. Москва полностью приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах и вооружениях в Европе, который на протяжении почти 25 лет был одним из важных элементов конструкции европейской безопасности. Со своей стороны участвующие в ДОВСЕ члены НАТО заявили о прекращении соблюдения обязательств по договору в отношении России, продолжая при этом выполнять его в отношении всех других государств-участников¹¹.

Негибкий подход НАТО к переговорам в течение предыдущего десятилетия и попытки добиться вывода небольших российских контингентов из Гудауты (Грузия) и Колбасной (Приднестровье) со ссылкой на решения Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года практически разрушили структуру транспарентности и предсказуемости в военной области от Атлантики до Урала¹².

Используя площадку ОБСЕ, можно было бы запустить новый процесс с участием 36 стран (30 государств - участников ДОВСЕ и шести государств - членов альянса, не являющихся его участниками). Эта работа могла бы вестись в рамках специальных целевых групп. Однако запуску такого процесса явно препятствует неурегулированность украинского кризиса. Очевидно, однако, что крупные разоруженческие меры - задача на среднесрочную перспективу и реализуемы они лишь при нормализации отношений Москвы и НАТО.

Разумеется, ожидать каких-либо знаковых прорывов в ближайшем будущем в условиях взаимного кризиса доверия вряд ли реалистично.

Но это не означает, что нам следует пережить некую паузу и отказаться от попыток предпринимать прагматичные шаги в целях реанимирования конструктивного взаимодействия. Это только бы играло на руку тем силам в западных столицах, которые превратили русофобию в стержень своей политической линии¹³.

Новые инициативы по восстановлению диалога и доверия тем более возможны, что в последнее время на фоне определенной «усталости» от конфронтационной напряженности с Москвой на Западе, прежде всего в ЕС, наблюдаются сигналы, пусть пока и приглушенные, в пользу «перезапуска» процессов контроля над вооружениями, сфокусированного, главным образом, на проблемах обеспечения стабильности и безопасности в Европе¹⁴. Идеологической основой такого поворота в политике Запада служат идеи так называемого *плана Армеля* - о сочетании линии на «сдерживание» России с курсом на переговоры с ней¹⁵.

Что касается практических шагов, направленных на стабилизацию ситуации на континенте в области военной безопасности, то на нынешнем этапе речь, как представляется, могла бы идти прежде всего о согласовании ряда мер по укреплению доверия и транспарентности, реализуемых в пошаговом режиме.

В конкретном плане можно было бы подумать о следующем (отметим при этом, что некоторые шаги уже в той или иной мере реализуются):

- Активизация работы Совета Россия - НАТО после встречи 2016 года - с параллельным изучением перспектив создания новых механизмов сотрудничества и консультаций. Следует проанализировать и возможность обновления Основополагающего акта Россия - НАТО от 1997 года в соответствии с новыми реалиями.

- Полезным форумом для обмена мнениями по актуальным вопросам европейской безопасности могли бы стать регулярные встречи между российскими парламентариями и членами Парламентской ассамблеи НАТО. На наш взгляд, в нынешней острой ситуации несколько притушенный в последние годы фактор парламентско-народной дипломатии мог бы в принципе стать важным элементом оздоровления обстановки в Старом Свете.

- С учетом участвовавших инцидентов в связи с пролетами авиации России и НАТО у границ друг друга¹⁶ полезным инструментом стабилизации стала бы разработка соглашения (Меморандума о взаимопонимании) относительно предотвращения возможных и крайне опасных инцидентов, беспокоящей военной активности вблизи границ альянса

и России (по аналогии с заключенными в свое время советско-американскими соглашениями). Необходимо подчеркнуть, что такие меры уменьшения опасности и повышения транспарентности уже обсуждаются Россией с руководством НАТО и генеральным секретарем альянса¹⁷. Кроме того, подобные соглашения могли бы быть заключены и на двусторонней основе с теми членами блока, с которыми у нас их нет.

- В дальнейшем могли бы быть созданы и механизмы для предотвращения опасных инцидентов, которые грозили бы перерастанием в ядерные конфликты в Европе, - по аналогии с советско-американскими соглашениями 1971 года о предотвращении риска ядерной войны и 1987 года о создании национальных центров по уменьшению ядерной опасности - в данном случае речь шла бы о создании многосторонних центров Россия - НАТО (возможно, с привлечением ЕС), а также постоянно действующего органа по предотвращению инцидентов и коммуникаций, причем Европейский центр был бы напрямую связан с Генеральным штабом ВС РФ и Комитетом начальников штабов ВС США (пока что такой канал «горячей линии» между Генштабом ВС РФ и SACEUR фактически не функционирует). Подобные предложения со стороны российского Минобороны в НАТО уже направлены. Речь могла бы идти о согласовании соответствующего меморандума о взаимопонимании в рамках, например, Совета Россия - НАТО - что придало бы этому органу как бы второе дыхание.

- Создание «группы мудрецов» из числа видных в прошлом политиков и военных, а также известных представителей экспертного сообщества и НКО для обсуждения в рамках процесса в стиле «второго трека» ключевых вызовов, а также новых возможных контуров стабильности и безопасности в Евро-Атлантическом регионе, включая шаги по их реализации и сравнению военных доктрин сторон (встреча по доктринам на высоком уровне - «OSCE High-Level Military Doctrine Seminar» - прошла в феврале 2016 г. в Вене под эгидой ОБСЕ). Еще одна возможная тема - роль евроатлантических институтов в этих процессах, участие и вклад соседних государств.

- В дальнейшем речь могла бы пойти о запуске процесса «Хельсинки 2.0» («разрядка-2») для углубленного анализа задач стабилизации системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

- Важная задача - расширение контактов и линий коммуникаций между военными России и НАТО для усиления предсказуемости и взаимного доверия, исключения опасных инцидентов, информирования о деятельности друг друга. Например, речь могла бы идти о нотификациях о крупных перемещениях войск и складировании больших объемов

техники и вооружений вблизи границ друг друга, предупреждениях о крупных перебросках войск, прежде всего вблизи границ, и другой масштабной деятельности там, взаимное посещение учений и маневров, включая внезапные.

В перспективе можно было бы проработать вопрос о создании совместных информационных Центров по координации военной деятельности в регионе. Минобороны РФ уже изменило регламент раскрытия информации о своих военных учениях.

- Разработка - в отсутствие новых договоренностей по контролю над вооружениями - системы взаимных уведомлений о маневрах, патрулировании военными кораблями и самолетами, в частности конкретно в регионах Балтийского и Черного морей, в целях избежания неправильной интерпретации и опасной эскалации инцидентов. Примерно такая информация уже предоставляется Россией и проамериканской коалицией в ходе кампании в Сирии¹⁸. В будущем стороны могли бы рассмотреть, какие позитивные гарантии безопасности, *закрепленные в новых соглашениях*, они смогли бы дополнительно дать друг другу, какие приграничные меры укрепления доверия и большей открытости, предоставления информации сугубо военного плана, в частности относительно крупных складов вооружений и военной техники, мер по последующей переброске новых сил НАТО в регион вблизи границ РФ, могли бы быть реализованы, например, в российско-прибалтийской приграничной зоне или на белорусско-польской границе.

Главное в таких механизмах - создание «страховочной сетки» против возможных инцидентов, системы предупреждения опасной дестабилизации ситуации.

- Россия и страны альянса могли бы подумать о совместных миротворческих и контртеррористических операциях в третьих странах, где их интересы так или иначе близки или совпадают. Это способствовало бы росту взаимного доверия, в том числе между их военнослужащими.

Контакты между военными, возможно, целесообразнее начинать на двустороннем уровне, например с Германией или Францией, а не с НАТО в целом.

- Несомненно, важнейшей темой остается и проработка возможностей укрепления и более эффективной реализации уже имеющихся форматов и договоренностей в области контроля над вооружениями, таких как договоры о ракетах средней и меньшей дальности и открытому небу, дальнейшее совершенствование Венского документа, усиление возможностей ОБСЕ в сфере региональной безопасности.

Хотя сотрудничество в вопросах контроля над вооружениями между Россией и Западом может кому-то показаться на данном этапе утопической идеей, тем не менее экспертная проработка некоторых аспектов этой проблематики способствовала бы большей предсказуемости и стабилизации всего комплекса проблем безопасности в Евро-Атлантическом регионе, а следовательно, отвечала бы жизненным интересам России и НАТО, снижая общий накал конфликтogenicности.

США, Западная Европа, НАТО сегодня нуждаются в новой «восточной политике» ничуть не в меньшей степени, чем Россия нуждается в нормализации отношений с Западом. В основе «разрядки-2» должно лежать общее стремление к преодолению нынешнего пика напряженности, которая в принципе является неестественным состоянием международных отношений в XXI веке. Не Россия является инициатором конфронтации, охватившей в последние годы Запад. Но именно наша страна способна возглавить здоровые силы современного общества - а они есть повсюду, в том числе в США и в странах, относящихся к числу их главных союзников, - в целях решения глобальной задачи по возвращению человечества в русло устойчивого и продуктивного развития как альтернативы опасному курсу на нагнетание тотальной конфронтации.

¹Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // *Международная жизнь*. 2014. №10. С. 66-73; Орлов А.А. Мораль в международной политике // *Международная жизнь*. 2015. №4. С. 52-61.

²Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования международных отношений. М.: МГИМО-Университет, 2015.

³Мизин В.И. Система противоракетной обороны США и глобальная стратегическая стабильность // *Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД России*. 2016. №1(15). С. 71-83.

⁴Зведре Е.К. Несет ли угрозу национальной безопасности России американская программа «молниеносного глобального удара»? // *Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД России*. 2016. №1(15). С. 62-70.

⁵Комментарий Департамента информации и печати МИД России по Докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. 15 апр. 2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2237950

⁶Meier O. Die Krise des INF-Vertrages. Das Risiko eines nuklearen Wettrüstens in Europa wächst // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. Berlin, 2015 // http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A11_mro.pdf; Thielmann G. Moving Beyond INF Treaty Compliance Issues

- // Arms Control Now Blog. Washington D.C., Sept. 5. 2014 // <https://armscontrolnow.org/2014/09/05/moving-beyond-inf-treaty-compliance-issues>
- ⁷Дура М. Кто боится базы противоракетной обороны в Редзиково? // <http://inosmi.ru/military/20160517/236545109.html>
- ⁸Россия не будет раскрывать информацию о местах хранения и количестве тактического ядерного оружия - МИД РФ // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/02/02/rossiya-ne-budet-raskryvat-informaciyu-o-mestah-hraneniya-i>; Ульянов М. «При нынешней администрации США модернизация ядерного оружия приобрела беспрецедентный размах»: Директор департамента МИД РФ о позиции Москвы по проекту бюджета Пентагона // Коммерсантъ. 2016. 11 марта // <http://www.kommersant.ru/doc/2933981>
- ⁹Diakov A., Myasnikov E., Kadyshhev T. Nuclear reductions after New START: Obstacles and Opportunities // Arms Control Today. 2011. №41. P. 15-22; Dvorkin V. The Role of Russian tactical nuclear weapons and the problems of their control: Working paper for Warsaw Workshop: Prospects for Information Sharing and Confidence-Building on Non-Strategic Nuclear Weapons in Europe. Warsaw. 7-8 Febr. 2013; Addressing Nonstrategic Nuclear Forces / CEIP; Euro-Atlantic Security Initiative // http://carnegieendowment.org/WGP_AddressingNSNW_FINAL.pdf; Zagorski A. Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control / IFSH. Hamburg, 2011 // <http://ifsh.de/pdf/publikationen/hb/hb156.pdf>
- ¹⁰EU strategy against proliferation of weapons of mass destruction / Conseil UE. Brussels. 10 Dec. 2003 // (<http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015708%202003%20INIT>)
- ¹¹Kühn U. From Capitol Hill to Istanbul: The origins of the current CFE deadlock: Working Paper 19 / Centre for OSCE Research. Hamburg. Dec. 2009.
- ¹²Франсуа И. Контроль над обычными вооружениями в Европе - атлантическая перспектива // Рос. совет по междунар. делам. 4 июля 2013 г. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2057&active_id_11=51#top-content
- ¹³Орлов А.А. Барак Обама: предварительные итоги президентства // Международная жизнь. 2016. №3. С. 9-21.
- ¹⁴Korzun P. Germany Calls for New Arms Control Deal with Russia European security is under threat/ Strategic Culture Foundation Online Journal. 31.08.2016 // <http://www.strategic-culture.org/news/2016/08/31/germany-calls-new-arms-control-deal-with-russia.html>
- ¹⁵Kühn U. 'Deter and Engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy // New Perspectives. 2015. Vol. 23. №1.
- ¹⁶// https://www.pism.pl/files/?id_plik=20239
- ¹⁷http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_135115.htm
- ¹⁸Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А., Федорченко А.В., Чечевининых А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО МИД России. 2016. Вып. 1(45).

Ключевые слова: «разрядка-2», конфронтация, Россия, США, Запад, НАТО.